

Check for updates

Личность в процессах обучения и воспитания

УДК 316.64 + 159.922

EDN TVPFDE

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-472-483>

Научная статья

Роль семьи в формировании миграционных установок омской молодежи

А. Ю. Маленова¹, Ю. В. Потапова^{✉1}, А. А. Маленов¹

¹ Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского,
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, д. 55А

Для цитирования: Маленова, А. Ю., Потапова, Ю. В., Маленов, А. А. (2024) Роль семьи в формировании миграционных установок омской молодежи. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 4, с. 472–483. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-472-483> EDN TVPFDE

Получена 10 сентября 2024; прошла рецензирование 30 сентября 2024; принята 9 октября 2024.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © А. Ю. Маленова, Ю. В. Потапова, А. А. Маленов (2024) Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Введение. На протяжении уже более десяти лет в Омской области присутствует проблема высокой миграционной убыли. Особенно активно покидают регион молодые образованные люди, которые уезжают в поисках более благоприятных условий для жизни и возможностей раскрыть свой потенциал в карьере. Применение сугубо экономических мер сдерживания миграционного потока оказывается недостаточным для того, чтобы нивелировать эту тенденцию, поэтому в данном исследовании фокус внимания сдвигается к социально-психологическим, конкретнее, к малоизученным семейно-средовым факторам формирования миграционных установок учащейся молодежи. В школьном возрасте к таким параметрам отнесены состав семьи (полнота, нуклеарность, количество детей), в студенческом возрасте — факт совместного или отдельного проживания от родителей, семейное положение и детность.

Материалы и методы. В выборку исследования вошли 851 человек, из них 461 школьник из 20 учебных заведений Омска и Омской области и 390 студентов из восьми образовательных организаций Омска. Применены методы анкетирования и тестирования (методика «Шкала миграционных установок личности» С. А. Кузнецовой, И. Ю. Кузнецова, А. В. Фещенко). Методы статистической обработки: первичные описательные статистики, t-критерий Стьюдента, однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты исследования. Выявлено, что у школьников миграционные установки в среднем выше и хуже согласованы, чем у студентов. На повышение миграционных намерений в школьном возрасте влияет принадлежность к составной семье (в формате «мать — отчим — дети») и неполной семье («мать — дети»), в студенчестве — отсутствие официально заключенного брака и детей (последний результат обнаружен исключительно в выборке девушек).

Заключение. Полученные результаты позволяют выделить группы риска и сформировать представление о направлениях социально-психологической работы с молодежью разного статуса и возраста, а также с родителями как прямыми и опосредованными трансляторами миграционных установок для своих детей. Перспективой исследования выступает расширение студенческой выборки за счет молодых людей, состоящих в зарегистрированном браке и имеющих детей, а также введение гендерного критерия.

Ключевые слова: миграция, миграционные установки, семья, школьники, студенты

Research article

The role of family in the development of migration attitudes in Omsk youth

A. Yu. Malenova¹, Yu. V. Potapova^{✉1}, A. A. Malenov¹¹Dostoevsky Omsk State University, 55A Mira Ave., Omsk 644077, Russia

For citation: Malenova, A. Yu., Potapova, Yu. V., Malenov, A. A. (2024) The role of family in the development of migration attitudes in Omsk youth. *Psychology in Education*, vol. 6, no. 4, pp. 472–483. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-4-472-483> EDN TVPFDE

Received 10 September 2024; reviewed 30 September 2024; accepted 9 October 2024.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. Yu. Malenova, Yu. V. Potapova, A. A. Malenov (2024). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract

Introduction. For over ten years, the Omsk Region has been experiencing high out-migration. Young educated people are especially active in leaving the region, looking for more favorable living conditions and opportunities to fulfil their career potential. Purely economic measures are insufficient in terms of reducing the out-migration. That is why our study focuses on socio-psychological factors in the development of migration attitudes in youth — more specifically, on family and environmental factors, which are poorly studied. At school age, such factors include family composition (completeness, nuclearity, number of children), and at college age, the fact of living together with or separately from parents, marital status and parenthood status.

Materials and Methods. The sample included 851 people: 461 schoolchildren from 20 schools in Omsk and Omsk Region, and 390 college students from eight universities in Omsk. We used The Scale of Personality Migration Attitudes (S. A. Kuznetsova, I.Yu. Kuznetsova, A. V. Feshchenko) and statistical methods: primary descriptive statistics, Student's t-test and one-way ANOVA.

Results. It was found that schoolchildren, on average, have more pronounced and less coordinated migration attitudes than college students. The increase in migration intentions at school age is influenced by belonging to a family of the 'mother-stepfather-children' type or an incomplete family ('mother-children'). In college students, the increase in migration intentions is influenced by the absence of an officially registered marriage and children (the latter was found exclusively in females).

Conclusions. The obtained results make it possible to identify risk groups. They also provide an idea of the vectors of socio-psychological work with young people of different status and age, and with their parents, who directly and indirectly transmit migration attitudes to their children. The prospects for the study include expanding the student sample to include young people in registered marriages and having children, and introducing the gender criterion.

Keywords: migration, migration attitudes, family, schoolchildren, college students

Введение

В современной психологии миграционного поведения молодежи важную роль играет поиск факторов не только выталкивающего, но и удерживающего характера (Чернышева, Чжан 2022), позволяющих выходить на уровень профилактики миграционных рисков. Последние особенно выражены в регионах «транзитного типа» (Габдрахманов и др. 2019), которые рассматриваются жителями как место временной дислокации, закрепляют установки смены территории проживания на более привлекательную (Савенцев и др. 2022). Временный характер пребывания в определенных населенных пунктах в молодежной среде часто связывают с образовательной

мобильностью, пик которой приходится на ранний и поздний юношеский возраст, когда необходимо сделать выбор места профессионального обучения впервые или его продолжения на более высокой ступени (Габдрахманов и др. 2019). Такие выборы, способствуя личной самореализации молодых людей, обедняют регионы, не способные обеспечить полноценные условия для карьерного развития, приводя к неравномерному распределению населения внутри страны. Омская область относится к числу «транзитных», несмотря на достаточную представленность как образовательных учреждений, так и перспективных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Местные органы власти предпринимают многочисленные попытки

удержания молодежи на малой родине, задействуя разнообразные ресурсы, прежде всего экономические. Однако ситуация в лучшую сторону кардинально не меняется: отток населения молодого возраста продолжается, достигая критических для региона значений (Общие итоги миграции... 2024).

Следует отметить, что тенденция к «утечке умов» из одних регионов в другие и связанные с этим проблемы развития территорий обсуждаются не только в России, но и за рубежом, к примеру, в Эфиопии (Assfaw, Minaye 2022), Китае (Jin et al. 2022), Индонезии (Hidayat et al. 2023).

Сложившаяся ситуация настоятельно требует обнаружения альтернативных способов работы с молодежью, в частности, использования социально-психологических механизмов управления миграционным поведением. Поскольку решение о переезде, как правило, является результатом, к которому молодой человек приходит после достаточно длительного подготовительного периода, можно предположить, что миграционные установки как готовность сменить одну территорию проживания ради другой (Зайков и др. 2018) начинают формироваться в подростковом возрасте под активным влиянием ближайшего социального окружения, что подчеркивает не только их полиобъектный (настоящее и будущее место проживания), но и полисубъектный (участие в принятии миграционных решений других людей) характер (Кузнецова и др. 2014). Роль значимых взрослых (родителей, педагогов, наставников) в этом процессе велика. Их влияние продолжается и в юности, вследствие инфантилизации молодежи, с одной стороны (Долгова, Митрофанова 2015), и тесной эмоциональной связи между поколениями, с другой (Микляева, Постникова 2019; Сапоровская 2012). Однако в разные возрастные периоды роль семьи для развития личности специфична: если для подростков большее значение имеют детско-родительские отношения, структура и состав родительской семьи, то в юности на первый план выходят сепарационные процессы, стремление к интимно-личным связям и супружеству. Полагаем, что и роль семьи в формировании миграционных установок в эти периоды также различна: семья может способствовать как их закреплению, так и снижению вплоть до нивелирования. Оба этих процесса предоставляют интерес, позволяя рассматривать семью в качестве фактора, опосредующего формирование миграционных установок молодежи и потому требующего контроля в отношении превенции миграционных рисков.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Изучение миграционных установок охватывает несколько уровней: от макрофакторов (географическое расположение, культура, мировая политика, федеральная экономика и пр.) до локальных, связанных с индивидуальными особенностями потенциального мигранта и его социального окружения. Последнее рассматривается и как влияние отдельных личностей, и разных групп, прежде всего, референтных для субъекта (Кузнецова и др. 2014).

Переменные, лежащие на стыке между внутренним миром личности и ее внешними взаимоотношениями, могут быть связаны с опытом проживания и оценки определенных ситуаций, связанных с миграцией, другими людьми. Знакомство с описанием условий жизни в другой среде (Данилова 2010), даже виртуальное (Hidayat et al. 2023), трансляция позитивного опыта миграции знакомыми респондента в социальных сетях (Сигарева, Сивоплясова 2014), наличие непосредственного опыта индивидуального или группового переезда (Зайончковская, Ноздрин 2008), а также его временные критерии (Рочева, Варшавер 2020) способствуют повышению общего уровня миграционной подвижности населения, формируя так называемый миграционный капитал (Ivlevs, King 2012), закрепляющий позитивные установки в отношении территориальных перемещений вплоть до их оценки как необходимых на определенных жизненных этапах (Kandel, Massey 2002). Так, значительный пласт потенциальных мигрантов составляют молодые люди, которые еще не обзавелись репродуктивной семьей, но уже готовы отделиться от родительской (Маленова, Потапова 2020).

Объективный фактор миграции, связанный с социальным окружением, — доход и жилищные условия семьи (Гольцова 2015), в частности совместное/раздельное проживание с родителями (Маленов 2024). Субъективно семейно-средовые факторы представлены значимыми межличностными связями в пределах места проживания (Бакина и др. 2018), своеобразной «сетью контактов», которая усиливает привязанность к месту (Assfaw, Minaye 2022), «обжитостью» (Скрипник 2010), укорененностью, привязанностью к малой родине (Марков и др. 2021). При этом «выталкивающим» фактором выступает присутствие знакомых, друзей, родных там, куда стремится переехать человек (Зайончковская, Ноздрин 2008), тогда как необходимость расставания, напротив, может запустить работу «удерживающих» механизмов (Потапова и др.

2024). Противоречивость семейного фактора при оценке миграционных рисков отражает тот факт, что родители, являясь часто приверженными своей малой родине, не видят возможности реализации своих детей на этой территории, формируя тем самым их миграционные установки, а также аналогичные диспозиции и в отношении следующего поколения, ориентируя сыновей и дочерей на создание собственной семьи и продолжение рода на новом месте (Сигарева, Сивоплясова 2014).

В этой связи правдоподобной выглядит «поли-субъектная» структура миграционной установки, предложенная С. А. Кузнецовой с коллегами, включающая три компонента: оценку субъектом собственного потенциального миграционного поведения, ожиданий и намерений близких по поводу его миграции, а также меры имеющейся миграционной активности у самого ближнего окружения (Кузнецова и др. 2014). Как показывают результаты упомянутого исследования, факторная структура этих компонентов имеет возрастные различия: у студентов каждый компонент относительно автономен, тогда как у школьников миграционные установки больше зависят от мнения окружающих, прежде всего родителей.

Организация и методы исследования

Цель настоящего исследования — выявление особенностей миграционных установок учащейся молодежи Омска в зависимости от специфики семейной ситуации. Тестируемые гипотезы: потенциальными факторами формирования миграционных установок в школьном возрасте выступают структура и состав семьи, в студенческом — сепарационный и семейный статус, а также наличие детей.

Общая выборка исследования ($N = 851$) была представлена двумя группами — школьники ($N = 461$, 58,1 % девушек, 41,9 % юношей от 14 до 17 лет ($M = 15,5$, $SD = 1,39$)) из 20 учебных заведений Омска и Омской области (их включение в выборку согласовано с администрацией учебных заведений, самими респондентами и их родителями) и студенты ($N = 390$, 69,7 % девушек и 30,3 % юношей от 18 до 22 лет ($M = 19,9$, $SD = 3,02$)) из восьми учебных заведений Омска.

В составе выборки школьников были учтены следующие критерии:

1. Полнота семьи: 350 полных (75,9%), 100 неполных (21,7%) в большинстве типа «мать — ребенок», 11 составных семей (2,4%) по типу «мать — отчим — дети».

2. Нуклеарность: 405 нуклеарных (87,9%), 56 расширенных семей (12,1%).
3. Количество детей: 187 однодетных (40,6%), 205 среднететных (44,5%), 69 многодетных (15,0%) семей.

Выборка студентов имела следующий состав по изучаемым критериям:

1. Сепарационный статус: 176 проживают совместно с родителями (45,1%), 214 отдельно (54,9%);
2. Семейное положение: 196 не имеют партнера (50,3%), у 179 (45,9%) он есть, при этом 110 имеют партнера, но не живут с ним совместно (28,2%), 57 сожительствуют с партнером (14,6%), 12 состоят в зарегистрированном браке (3,1%). 15 человек (3,8%) не дали информации о своем семейном положении.
3. Детность: 368 не имеют детей (94,4%), у 9 они есть (2,3%). 13 предпочли не раскрывать данную информацию о себе.

Для сбора эмпирических данных применены методы анкетирования (информация о социально-демографическом составе выборки) и тестирования — Шкала миграционных установок личности С. А. Кузнецовой, И. Ю. Кузнецова, А. В. Фещенко (Кузнецова и др. 2014). Методы статистической обработки: первичные описательные статистики, t -критерий Стьюдента, однофакторный дисперсионный анализ / критерий Уэлча.

Результаты исследования

В первую очередь мы проанализировали и сравнили средние значения миграционных установок школьников и студентов (табл. 1).

Значимые отличия наблюдались в области собственных миграционных установок, при этом у студентов они оказались ниже. Можем предположить, что это связано с тем, что, выбирая учебное заведение, человек уже (по крайней мере на время обучения) делает для себя выбор в сторону города, где он обучается, происходит своеобразный «отсев» людей с самыми высокими миграционными установками — они уезжают в качестве абитуриентов в вузы других городов.

Далее были сравнены друг с другом компоненты миграционных установок отдельно в группах школьников и студентов. Отличия между компонентами наблюдались только в выборке школьников: между собственными установками и установками о миграции у близких ($t = -10,5$, $p \leq 0,001$), собственными установками и установками близких о миграции респондента

Табл. 1. Миграционные установки школьников и студентов г. Омска (результаты сравнения)

Миграционные установки	Школьник		Студент		t	p
	М, балл	SD	М, балл	SD		
Собственные миграционные установки	54,37	15,87	52,25	14,21	-2,04	0,04
Миграционные установки близких	48,58	13,09	49,58	12,22	1,13	0,26
Установки близких о миграции респондента	50,90	13,87	50,33	12,44	-0,63	0,53

Table 1. Migration attitudes in schoolchildren and college students in Omsk (comparison results)

Migration attitudes	Schoolchild		College student		t	p
	M, score	SD	M, score	SD		
Respondent's migration attitudes	54.37	15.87	52.25	14.21	-2.04	0.04
Migration attitudes of family	48.58	13.09	49.58	12.22	1.13	0.26
Attitudes of family to the respondent's migration	50.90	13.87	50.33	12.44	-0.63	0.53

($t = -7,5, p \leq 0,001$), миграционными установками близких и тем, в какой степени они считают необходимой миграцию собственных детей ($t = -5,87, p \leq 0,001$). У студентов таких отличий не наблюдается, что может быть объяснено снижением противоречивости в отношениях с родителями, достижением консенсуса по важным вопросам с приходом юношеского возраста.

Перейдем к анализу отличий между подвыборками, обусловленных включением в группы с разными семейно-средовыми характеристиками.

У школьников нами анализировались характеристики родительской семьи, которые могли потенциально повлиять на миграционные установки (состав, нуклеарность, количество детей в семье). Выявлено, что миграционные установки школьников существенно выше, если они растут в составных семьях, несколько ниже установки детей из неполных семей, и слабее всех выражено стремление мигрировать у детей из полных семей (табл. 2).

Состав семьи в контексте прочих родственников (нуклеарность — расширенность) и сиблингов (однодетные, средне- и многодетные семьи) не был связан с трансформацией миграционных установок.

У студентов нами анализировался параметр проживания совместно с родителями или отдельно от них, семейное положение, детность. Студенты, живущие отдельно от родителей, оценивают их миграционные установки как существенно более высокие, чем в семьях, где обучающиеся живут вместе с родителями (табл. 3).

В плане собственных установок, а также установок близких о миграции респондентов различий не было найдено.

Не связанными с формированием миграционных установок студентов оказались также параметры наличия партнера, совместного проживания с ним, если брак не был официально заключен. А вот в группах студентов, вступивших в официальный брак, собственные миграционные установки были значимо ниже, чем у тех, кто не сделал этого (табл. 4).

Табл. 2. Миграционные установки школьников из семей с разным составом

Миграционные установки	Состав семьи	M	SD	F	p
Собственные миграционные установки	Неполная	58,16	15,19	4,77	0,01
	Полная	53,76	16,46		
	Составная	64,27	14,07		
Миграционные установки близких	Неполная	52,35	12,37	6,10	0,00
	Полная	47,80	13,51		
	Составная	55,91	13,32		
Установки близких о миграции респондента	Неполная	54,55	14,30	3,81	0,02
	Полная	50,35	14,15		
	Составная	55,09	12,13		

Table 2. Migration attitudes of schoolchildren from families with different composition

Migration attitudes	Family composition	M	SD	F	p
Respondent's migration attitudes	Incomplete	58.16	15.19	4.77	0.01
	Complete	53.76	16.46		
	Composite (mother-stepfather-children)	64.27	14.07		
Migration attitudes of family	Incomplete	52.35	12.37	6.10	0.00
	Complete	47.80	13.51		
	Composite (mother-stepfather-children)	55.91	13.32		
Attitudes of family to respondent's migration	Incomplete	54.55	14.30	3.81	0.02
	Complete	50.35	14.15		
	Composite (mother-stepfather-children)	55.09	12.13		

Табл. 3. Миграционные установки студентов с разным сепарационным статусом

Миграционные установки	Сепарационный статус				t	p
	Отдельно		Совместно			
Собственные миграционные установки	52,08	14,55	52,46	13,86	-0,26	0,80
Миграционные установки близких	50,88	12,23	48,11	12,22	2,20	0,03
Установки близких о миграции респондента	50,99	12,59	49,51	12,32	1,15	0,25

Table 3. Migration attitudes of college students who live separately from or together with their parents

Migration attitudes	Living separately from or together with parents				t	p
	Separately		Together			
Respondent's migration attitudes	52.08	14.55	52.46	13.86	-0.26	0.80
Migration attitudes of family	50.88	12.23	48.11	12.22	2.20	0.03
Attitudes of family to respondent's migration	50.99	12.59	49.51	12.32	1.15	0.25

Табл. 4. Миграционные установки студентов с разным семейным положением

Миграционные установки	Семейное положение				t	p
	Состоят в браке		Не состоят в браке			
Собственные миграционные установки	42,92	18,78	52,58	13,82	-2,35	0,02
Миграционные установки близких	41,50	17,18	49,87	11,82	-1,67	0,12
Установки близких о миграции респондента	42,67	18,84	50,57	11,97	-1,44	0,18

Table 4. Migration attitudes of college students with different marital status

Migration attitudes	Marital status				t	p
	Married		Not married			
Respondent's migration attitudes	42.92	18.78	52.58	13.82	-2.35	0.02
Migration attitudes of family	41.50	17.18	49.87	11.82	-1.67	0.12
Attitudes of family to respondent's migration	42.67	18.84	50.57	11.97	-1.44	0.18

Параметр детности также был связан со значительным снижением миграционных установок, однако только у девушек (табл. 5).

Обсуждение результатов

При оценке структуры семьи по критерию ее состава (полноты) у школьников были установлены отличия как для собственных миграционных установок, так и для установок близких о миграции респондентов. Это означает, что школьник из составной семьи и сам сильнее, чем его сверстники из полных и неполных семей, хочет мигрировать, и думает, что родители тоже были бы не против покинуть город и ждут подобного решения от своего ребенка. Поскольку ни нуклеарность, ни структура семьи (с учетом количества детей в семье) не была связана с миграционными намерениями обучающихся, можно предположить, что ослабление их установок на переезд, скорее, обусловлено наличием гармоничного состава родительской пары (это двое родных родителей, находящихся в браке), тогда как изменение состава (утрата одного из родителей) и особенно приход отчима/мачехи способствуют увеличению миграционных установок.

Возможно, дети из составных семей, особенно воспитывающиеся в условиях, когда у матери и отчима уже появился собственный ребенок, испытывают комплекс негативных эмоциональных состояний (обида, ощущение своей ненужности, неуместности и заброшенности), которые могут переноситься на условия жизни в целом. Они могут считать, что город, в котором они живут — это некомфортная для них среда (переноса внимание с агрессивных эмоций в отношении матери, которые могут быть табуиро-

ванными для ребенка, на более нейтральный и безопасный объект). У таких детей могут возникать психологические защиты по типу рационализации, сущность которых — фантазия о «прекрасном далеко», где они смогут найти возможности для самореализации и быть принятыми другими людьми, получить недостающее тепло и поддержку. Однако все перечисленное не зависит от места проживания и может быть обеспечено ребенку в родном городе. Поскольку число таких детей невелико, организация массовых мероприятий малопродуктивна, скорее более эффективной станет индивидуальная работа со школьниками, оказавшимися в подобной ситуации, направленная на поиск путей повышения их субъективного благополучия, снятие острых негативных эмоциональных состояний и нормализацию их аффективного баланса.

Что касается студентов, то обнаруженные различия их представлений о миграционных намерениях их близких (предполагается, что это в первую очередь родительская семья) связаны со следующим. Родители, которые еще проживают со своими детьми-студентами, более активно включены в «завершение» своей семейной миссии, стремятся оставаться в городе, чтобы позволить своему ребенку доучиться и получить выбранное профессиональное образование. Предполагается, что с момента получения диплома о высшем образовании такая семья может существенно изменить свои миграционные намерения, однако это пока только гипотеза. Родители же, которые живут отдельно от своих детей, кажутся студентам более миграционно подвижными, потому что первый этап физической сепарации между ними был уже пройден, и потому они более свободны

Табл. 5. Миграционные установки детных и бездетных студенток

Миграционные установки	Детность				t	p
	Есть дети		Нет детей			
Собственные миграционные установки	38,13	16,65	53,26	14,37	-2,92	0,00
Миграционные установки близких	37,25	14,98	50,21	12,29	-2,92	0,00
Установки близких о миграции респондента	37,50	14,80	51,36	12,89	-2,98	0,00

Table 5. Migration attitudes of female college students with different motherhood status

Migration attitudes	Motherhood status				t	p
	Has children		No children			
Respondent's migration attitudes	38.13	16.65	53.26	14.37	-2.92	0.00
Migration attitudes of family	37.25	14.98	50.21	12.29	-2.92	0.00
Attitudes of family to respondent's migration	37.50	14.80	51.36	12.89	-2.98	0.00

в своих решениях и перемещениях; по крайней мере, именно такая картина складывается в представлениях молодых людей, отвечавших на наши вопросы.

При этом наличие зарегистрированных отношений, образовавшихся в студенчестве, может существенно ослабить стремление переезжать из города, где был заключен брак. Это может быть связано с тем, что, принимая такое важное решение, как создание семьи, потенциальные супруги оценивают, в частности, условия, где они собираются строить эту семью. Вероятно, те, кто принимает решение о браке, в целом удовлетворены условиями и готовы оставаться со своим партнером в текущем месте жительства. Аналогичному решению способствует и рождение в молодой семье ребенка, которое усиливается принятием женщиной материнской роли.

Возможно, появление ребенка существенно меняет планы не только самой женщины, но и ее ближайшего окружения, потому что как собственные миграционные установки, так и представления об установках близких у студенток-матерей были значительно снижены по сравнению с бездетными девушками. Показательно, однако, что усиление оседлости по причине деторождения происходит именно у девушек — возможно, пока ребенок маленький и сильно зависит от матери, она откладывает свои миграционные планы до тех пор, пока не сможет вкладывать больше сил в построение карьеры и быта на новом месте жительства. На снижение миграционных установок у девушек может повлиять также наличие старших родственников в родном городе, которые могут прийти на помощь семье. Возможно, юноши не считают наличие ребенка серьезным препятствием к совершению миграции, поскольку пока не столь активно включены в его воспитание, а может быть полученный результат связан с недостаточностью респондентов, имеющих детей, в «мужской» доле выборки. Следует отметить, что случаи детности у студентов не столь часты, чтобы можно было полноценно ориентироваться на эти результаты, поэтому именно данный вопрос требует набора специфической выборки и проведения более внимательного содержательного анализа проблемы. Однако выявленная тенденция видится нам вполне закономерной, несмотря на дисбаланс выборки: человек, который уже в студенчестве обзавелся семьей и ребенком, теряет свою изначальную миграционную подвижность, и фокус его внимания сдвигается к обеспечению минимально необходимого комфорта для членов семьи. Скорее всего, сочетаясь с задачами студенчества, эта жизненная ситуа-

ция потребует приложения существенных усилий. Взять на себя еще и труд по организации переезда в таком случае будет довольно проблематично.

Выводы

1. Миграционные установки омских студентов значимо слабее, более гармоничны и внутренне согласованы, чем у школьников.
2. У школьников фактором изменения миграционных установок служит состав семьи: сильнее прочих стремятся мигрировать школьники из составных семей, несколько слабее — из неполных, слабее всех — из полных.
3. У студентов, живущих отдельно от родителей, формируются представления о более сильных миграционных установках их близких.
4. Факторы значительного снижения миграционных установок студентов — заключение официального брака (и у юношей, и у девушек) и рождение ребенка (у девушек).

Таким образом, полученные данные позволяют выявить группы миграционного риска среди учащейся омской молодежи в семейно-средовом контексте. В школьном возрасте — это дети, воспитывающиеся в составных и неполных семьях, на которые следует обратить особое внимание при организации психолого-педагогического сопровождения. В случае со студенческой выборкой наиболее значимым результатом является то, что официальный брак и наличие детей «защищают» человека от повышения миграционных установок достаточно эффективно. Отметим, что выявленная закономерность обнажает и ограничения данного исследования: в нем, что логично, сравнительно небольшой процент студентов, состоящих в браке и имеющих детей, поэтому для выявления полной картины необходим дополнительный набор столь специфичной в современных условиях выборки.

С учетом полученных результатов и этики довольно сложно представить себе мероприятия, которые были бы адресно и экологично направлены на превенцию миграционных установок в семейно-средовом ключе. Оптимальными на данный момент мерами для решения этих задач в образовательных организациях могут выступать акции в поддержку молодых семей, лектории для молодых родителей-студентов, в идеале — развитие инфраструктуры университетов, настроенной под задачи молодых родителей (детские комнаты, ведомственные детские сады, где как студенты, так и сотрудники могли бы оставлять детей на время обучения/работы).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных

Ethics Approval

The authors declare that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Вклад авторов

А. Ю. Маленова: введение, теоретический обзор; А. А. Маленов: организация и методы исследования, оформление статьи; Ю. В. Потапова: результаты и их обсуждение, выводы.

Author Contributions

A. Yu. Malenova — introduction, theoretical review; A. A. Malenov — organization and research methods, preparing the manuscript; Yu. V. Potapova — results, discussion, conclusions.

Заявление о доступности данных

Данные недоступны по этическим причинам.

Data Availability Statement

The access to the reported data cannot be provided for ethical and commercial reasons.

Литература

- Бакина, А. В., Орлова, О. А., Яремчук, С. В. (2018) Образ социально-психологического пространства города в представлении молодежи с разными миграционными намерениями (на примере города Комсомольска-на-Амуре). *Современные исследования социальных проблем*, т. 9, № 7–1, с. 36–62. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-7-36-62>
- Габдрахманов, Н. К., Никифорова, Н. Ю., Лешуков, О. В. (2019) «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. *Современная аналитика образования*, № 5 (26), с. 4–42. EDN: DKZGMI
- Гольцова, Е. В. (2015) Факторы социальной среды как детерминанты миграционного поведения молодежи Иркутской области. *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*, № 14-1, с. 51–55. EDN: UXOMSH
- Данилова, З. А. (2010) Миграционные настроения населения байкальского региона (по материалам социологического исследования). *Проблемы прогнозирования*, № 3 (120), с. 115–118. EDN: TUTODG
- Долгова, А. А., Митрофанова, Е. С. (2015) Отделение от родительской семьи в России: межпоколенческий аспект. *Экономическая социология*, т. 16, № 5, с. 46–76. EDN: VUZCIN
- Зайков, К. С., Каторин, И. В., Тамицкий, А. М. (2018) Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, т. 11, № 3, с. 230–247. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.15>
- Зайончковская, Ж. А., Ноздрина, Н. А. (2008) Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах). *Проблемы прогнозирования*, № 4 (109), с. 98–111. EDN: IUDQRP
- Кузнецова, С. А., Кузнецов, И. Ю., Фещенко, А. В. (2014) Разработка шкалы миграционных установок личности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, № 1, с. 83–90. EDN: RXWGRT
- Маленов, А. А. (2024) Миграционные мотивы и установки омских студентов, проживающих совместно с родителями и отдельно от них. *Вестник Омского университета. Серия: Психология*, № 1, с. 38–47. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2024.1.38-47>
- Маленова, А. Ю., Потапова, Ю. В. (2020) *Сепарация взрослеющих детей: свобода для или от?* Омск: Изд-во Омского государственного университета, 311 с. EDN: RKQEFD
- Марков, В. И., Волкова, Т. А., Ахметгалева, З. М. (2021) Имидж региона и мотивация внутренней миграции студентов региональных вузов (на примере Кузбасса (Россия)). *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*, № 3 (29), с. 20–28. <https://doi.org/10.32340/2414-9101-2021-3-20-28>
- Микляева, А. В., Постникова, М. И. (2019) Социально-психологическая структура межпоколенческих отношений студенческой молодежи. *Социальная психология и общество*, т. 10, № 2, с. 114–126. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100209>

- Общие итоги миграции населения Омской области в январе — апреле 2024 года. (2024) *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области (Омскстат)*. [Электронный ресурс]. URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr_04-2024.htm (дата обращения 11.08.2024).
- Потапова, Ю. В., Маленова, А. Ю., Маленов, А. А., Потапов, А. К. (2024) Причины и факторы миграционного поведения молодежи Омской области. *ДЕМИС. Демографические исследования*, т. 4, № 1, с. 116–131. <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.8>
- Рочева, А. Л., Варшавер, Е. А. (2020) Миграционные намерения молодежи с миграционным бэкграундом и без: российский случай. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 3 (157), с. 295–334. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1632>
- Савенцев, Г. В., Флаот, Н. С., Егоров, Д. В., Казанцев, Д. А. (2022) Факторы миграционного прироста в регионах России на современном этапе. *Социальные и гуманитарные знания*, т. 8, № 2, с. 162–177. <http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-162-177>
- Сапоровская, М. В. (2012) *Психология межпоколенных отношений в современной российской семье*. Кострома: Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова, 430 с. EDN: [ZXONBT](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1632)
- Сигарева, Е. П., Сивоплясова, С. Ю. (2014) Некоторые аспекты миграционной мотивации Российской молодежи. *Народонаселение*, № 2 (64), с. 65–71. EDN: [SJFYRL](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1632)
- Скрипник, Е. О. (2010) Миграционные намерения городского населения Хабаровского края. *Пространственная экономика*, № 4, с. 42–57. EDN: [NCGRYR](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1632)
- Чернышева, Н. С., Чжан, Ю. (2022) Молодежная миграция в России: обзор дискуссий. *Социологические исследования*, № 11, с. 135–143. <https://doi.org/10.31857/S013216250018919-3>
- Assfaw, A. K., Minaye, A. (2022) Explaining migration intention from selected psycho-social variables in South Wollo, Ethiopia. *Frontiers in Sociology*, vol. 7, article 960203. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2022.960203>
- Hidayat, Ar. R. T., Onitsuka, K., Sianipar, C. P. M. et al. (2023) To migrate or not to migrate: Internet use and migration intention among rural youth in developing countries (case of Malang, Indonesia). *Digital Geography and Society*, vol. 4, article 100052. <https://doi.org/10.1016/j.diggeo.2023.100052>
- Ivlevs, A., King, R. M. (2012) Family migration capital and migration intentions. *Journal of Family and Economic Issues*, vol. 33, pp. 118–129. <https://doi.org/10.1007/S10834-011-9269-9>
- Jin, C., Li, B., Jansen, S. J. T. et al. (2022) What attracts young talents? Understanding the migration intention of university students to first-tier cities in China. *Cities*, vol. 128, article 103802. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103802>
- Kandel, W., Massey, D. S. (2002) The culture of Mexican migration: A theoretical and empirical analysis. *Social Forces*, vol. 80, no. 3, pp. 981–1004. <https://doi.org/10.1353/sof.2002.0009>

References

- Assfaw, A. K., Minaye, A. (2022) Explaining migration intention from selected psycho-social variables in South Wollo, Ethiopia. *Frontiers in Sociology*, vol. 7, article 960203. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2022.960203> (In English)
- Bakina, A. V., Orlova, O. A., Yaremchuk, S. V. (2018) Образ сotsial'no-psikhologicheskogo prostranstva goroda v predstavlenii molodezhi s raznymi migratsionnymi namereniyami (na primere goroda Komsomol'ska-na-Amure) [Socio-psychological space of komsomolsk-on-amur among young people with different migration intentions]. *Modern Studies of Social Issues*, vol. 9, no. 7–1, pp. 36–62. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-7-36-62> (In Russian)
- Chernysheva, N. S., Chzhan, Yu. (2022) Molodezhnaya migratsiya v Rossii: obzor diskussii [Approaches to the studying youth migration in russia: Reviewing discussions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 11, pp. 135–143. <https://doi.org/10.31857/S013216250018919-3> (In Russian)
- Danilova, Z. A. (2010) Migratsionnye nastroyeniya naseleniya bajkal'skogo regiona (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya) [The population migration climate in the Baikal region (Based on the materials of a sociological research)]. *Problema prognozirovaniya*, no. 3 (120), pp. 115–118. EDN: [TUTODG](https://doi.org/10.31857/S013216250018919-3) (In Russian)
- Dolgova, A. A., Mitrofanova, E. S. (2015) Otdelenie ot roditel'skoj sem'i v Rossii: mezhpokolencheskij aspekt [Leaving the parental home in Russia: Intergenerational aspect]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya — Journal of Economic Sociology*, vol. 16, no. 5, pp. 46–76. EDN: [VUZCIN](https://doi.org/10.31857/S013216250018919-3) (In Russian)
- Gabdrakhmanov, N. K., Nikiforova, N. Yu., Leshukov, O. V. (2019) “Ot Volgi do Eniseya...”: obrazovatel'naya migratsiya molodezhi v Rossii [Educational migration of young in Russia]. *Sovremennaya analitika obrazovaniya — Modern Education Analytics*, no. 5 (26), pp. 4–42. EDN: [DKZGMI](https://doi.org/10.31857/S013216250018919-3) (In Russian)
- Gol'tsova, E. V. (2015) Faktory sotsial'noj sredy kak determinanty migratsionnogo povedeniya molodezhi Irkutskoj oblasti [Factors of social environment as determinants of migratory behavior of youth in the Irkutsk region]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya — Bulletin of Buryat State University. Philosophy*, no. 14-1, pp. 51–55. EDN: [UXOMSH](https://doi.org/10.31857/S013216250018919-3) (In Russian)
- Hidayat, Ar. R. T., Onitsuka, K., Sianipar, C. P. M. et al. (2023) To migrate or not to migrate: Internet use and migration intention among rural youth in developing countries (case of Malang, Indonesia). *Digital Geography and Society*, vol. 4, article 100052. <https://doi.org/10.1016/j.diggeo.2023.100052> (In English)

- Ivlevs, A., King, R. M. (2012) Family migration capital and migration intentions. *Journal of Family and Economic Issues*, no. 33, pp. 118–129. <https://doi.org/10.1007/S10834-011-9269-9> (In English)
- Jin, C., Li, B., Jansen, S. J. T. et al. (2022) What attracts young talents? Understanding the migration intention of university students to first-tier cities in China. *Cities*, vol. 128, article 103802. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103802> (In English)
- Kandel, W., Massey, D. S. (2002) The culture of Mexican migration: A theoretical and empirical analysis. *Social Forces*, vol. 80, no. 3, pp. 981–1004. <https://doi.org/10.1353/sof.2002.0009> (In English)
- Kuznetsova, S. A., Kuznetsov, I. Yu., Feshchenko, A. V. (2014) Razrabotka shkaly migratsionnykh ustanovok lichnosti [Working out Migratory attitudes scale of personal]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika — RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, no. 1, pp. 83–90. EDN: [RXWGRT](https://doi.org/10.1353/sof.2002.0009) (In Russian)
- Malenov, A. A. (2024) Migratsionnye motivy i ustanovki omskikh studentov, prozhivayushchikh sovместно s roditel'nyimi i ot del'no ot nikh [Migration motives and attitudes of Omsk students living together with parents and separately from their]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya — Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, no. 1, pp. 38–47. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2024.1.38-47> (In Russian)
- Malenova, A. Yu., Potapova, Yu. V. (2020) *Separatsiya vzrosleyushchikh detej: svoboda dlya ili ot?* [Separation of growing up children: Freedom for or from?] Omsk: Omsk State University Publ., 311 p. EDN: [RKQEFD](https://doi.org/10.1353/sof.2002.0009) (In Russian)
- Markov, V. I., Volkova, T. A., Akhmetgaleeva, Z. M. (2021) Imidzh regiona i motivatsiya vnutrennej migratsii studentov regional'nykh vuzov (na primere Kuzbassa (Rossiya)) [Image of the region and internal migration motivation on the part of students of regional universities (a case of Kuzbass, Russia)]. *Uchenye zapiski (Altajskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv) — Proceedings of Altai State Academy of Culture and Arts*, no. 3 (29), pp. 20–28. <https://doi.org/10.32340/2414-9101-2021-3-20-28> (In Russian)
- Miklyaeva, A. V., Postnikova, M. I. (2019) Sotsial'no-psikhologicheskaya struktura mezhpokolencheskikh otnoshenij studentcheskoj molodezhi [A socio-psychological structure of intergenerational relationships of student]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 10, no. 2, pp. 114–126. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100209> (In Russian)
- Obshchie itogi migratsii naseleniya Omskoj oblasti v yanvare — aprele 2024 goda [General results of population migration in the Omsk region in January–April 2024]. (2024) *Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Omskoj oblasti (Omskstat)*. [Online]. Available at: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/migr_04-2024.htm (accessed 11.08.2024). (In Russian)
- Potapova, Yu. V., Malenova, A. Yu., Malenov, A. A., Potapov, A. K. (2024) Prichiny i faktory migratsionnogo povedeniya molodezhi Omskoj oblasti [Migration behavior of youth in the Omsk region: Reasons, factors, prospects]. *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya — DEMIS. Demographic Research*, vol. 4, no. 1, pp. 116–131. <https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.1.8> (In Russian)
- Rocheva, A. L., Varshaver, E. A. (2020) Migratsionnye namereniya molodezhi s migratsionnym bekgroundom i bez: rossijskij sluchaj [Migration intentions of youth with and without migrant backgrounds: A Russian case]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremery — Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 3 (157), pp. 295–334. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1632> (In Russian)
- Saporovskaya, M. V. (2012) *Psikhologiya mezhpokolennykh otnoshenij v sovremennoj rossijskoj sem'e* [Psychology of intergenerational relations in a modern Russian family]. Kostroma: Kostroma State University Publ., 430 p. EDN: [ZXOHB](https://doi.org/10.1353/sof.2002.0009)T (In Russian)
- Saventsev, G. V., Flaot, N. S., Egorov, D. V., Kazantsev, D. A. (2022) Faktory migratsionnogo prirosta v regionakh Rossii na sovremennom etape [Factors of migration growth in modern Russia's regions]. *Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya*, vol. 8, no. 2, pp. 162–177. <https://doi.org/10.18255/2412-6519-2022-2-162-177> (In Russian)
- Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu. (2014) Nekotorye aspekty migratsionnoj motivatsii Rossijskoj molodezhi [Some aspects of migration motivation of Russian youth]. *Narodonaselenie — Population*, no. 2 (64), pp. 65–71. EDN: [SJFYRL](https://doi.org/10.1353/sof.2002.0009) (In Russian)
- Skipnik, E. O. (2010) Migratsionnye namereniya gorodskogo naseleniya Khabarovskogo kraja [Migration intentions of the urban population of the Khabarovsk Territory]. *Prostranstvennaya ekonomika — Spatial Economics*, no. 4, pp. 42–57. EDN: [NCGRYR](https://doi.org/10.1353/sof.2002.0009) (In Russian)
- Zaikov, K. S., Katorin, I. V., Tamitskii, A. M. (2018) Migratsionnye ustanovki studentov, obuchayushchikhsya po obrazovatel'nyim programmam vysshego obrazovaniya arkticheskoy napravlenosti [Migration attitudes of the students enrolled in arctic-focused higher education programs]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremery: fakty, tendentsii, prognoz — Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 11, no. 3, pp. 230–247. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.3.57.15> (In Russian)
- Zajonchkovskaya, Zh. A., Nozdrina, N. A. (2008) Migratsionnyj opyt naseleniya regional'nykh tsentrov Rossii (na primere sotsiologicheskogo oprosa v 10 gorodakh) [The migration experience of the population of Russian regional centers based on a sociological survey in 10 cities]. *Problemy prognozirovaniya*, no. 4, pp. 98–111. EDN: [IUDQRP](https://doi.org/10.1353/sof.2002.0009) (In Russian)

Сведения об авторах

Арина Юрьевна Маленова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
SPIN-код: [8179-3954](#), Scopus AuthorID: [57224741278](#), ResearcherID: [AAH-7974-2021](#), ORCID: [0000-0001-5778-0739](#), e-mail: malyonova@mail.ru

Юлия Викторовна Потапова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
SPIN-код: [5026-5940](#), Scopus AuthorID: [58114942500](#), ResearcherID: [AAB-6832-2022](#), ORCID: [0000-0002-1226-8982](#), e-mail: kardova.jv@gmail.com

Александр Александрович Маленов, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
SPIN-код: [9545-2314](#), Scopus AuthorID: [57224725844](#), ORCID: [0000-0002-3654-956X](#), e-mail: malyonov@mail.ru

Authors

Arina Yu. Malenova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University
SPIN: [8179-3954](#), Scopus AuthorID: [57224741278](#), ResearcherID: [AAH-7974-2021](#), ORCID: [0000-0001-5778-0739](#), e-mail: malyonova@mail.ru

Yuliya V. Potapova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University
SPIN: [5026-5940](#), Scopus AuthorID: [58114942500](#), ResearcherID: [AAB-6832-2022](#), ORCID: [0000-0002-1226-8982](#), e-mail: kardova.jv@gmail.com

Aleksandr A. Malenov, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Department of General and Social Psychology, Dostoevsky Omsk State University
SPIN: [9545-2314](#), Scopus AuthorID: [57224725844](#), ORCID: [0000-0002-3654-956X](#), e-mail: malyonov@mail.ru